BG Pulse Journal USA
ISSN:1947-2536 http://www.bgpulseusa.com/index.php/bg

# CREATING CONDITIONS FOR LEARNING MOTIVATION IN INITIAL VOCATIONAL EDUCATION

**Yusupova Kh. U.1, Karimova S. M.2**
1 Karshi State University (PhD), Associate Professor;
2 Karshi School No. 15, Primary School Teacher
e-mail: karimovasohiba93@gmail.com
Doi: https://doi.org/10.5281/zenodo.21298752

**Abstract:** To study the features of the formation of learning motivation in students within the primary vocational education system and to develop effective approaches for enhancing the motivational component of the educational process.

The methods used included questionnaires, testing based on the methodology of A.A. Rean and V.A. Yakunin, pedagogical observation, and statistical data analysis. The main influencing factors are examined, among which are the educational environment, the professional orientation of the training, the application of modern pedagogical technologies, an individualized approach, and the use of digital educational resources. Special attention is paid to the teacher's role in developing students' cognitive interest, professional self-determination, and active engagement in learning. The study involved 245 students from vocational educational institutions.

**Keywords:** academic motivation, primary vocational education, vocational training, motivational sphere, educational process, practice-oriented training, professional self-determination, motivation for learning, primary vocational education, educational environment, pedagogical conditions, professional environment, pedagogical conditions, cognitive activity, professional competencies, internal motivation

**Аннотация:** Изучить особенности формирования учебной мотивации обучающихся в системе начального профессионального образования и разработать эффективные подходы к повышению мотивационной составляющей учебного процесса.

Использовались методы анкетирования, тестирования по методике А.А. Реана и В.А. Якунина, педагогическое наблюдение и статистический анализ данных.[1] Рассматриваются основные факторы, влияющие, среди которых образовательная среда, профессиональная направленность обучения, применение современных педагогических технологий, индивидуальный подход и использование цифровых образовательных ресурсов .[1] Особое внимание уделяется роли преподавателя в развитии познавательного интереса профессионального самоопределения и активной учебной деятельности учащихся . В исследовании приняли участие 245 студентов профессиональных образовательных организаций.

**Ключевые слова:** учебная мотивация, начальное профессиональное образование, профессиональная подготовка, мотивационная сфера, образовательный процесс, практико-ориентированное обучение, профессиональное самоопределение мотивация к обучению ,начальное профессиональное образование , образовательная среда , педагогические условия , профессиональная среда , подагрические условия , познавательные активность , профессиональные компетенции внутренняя мотивация.

**Введение**

Проблема формирования учебной мотивации в системе начального профессионального образования (НПО) приобретает особую актуальность в современных социально-экономических условиях.[2] Качество подготовки квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена во многом определяется мотивационной готовностью обучающихся к освоению профессии. Согласно наши данным Министерства образования, до 40% студентов учреждений НПО испытывают трудности с учебной мотивацией, что негативно влияет на качество профессиональной подготовки. В этой связи особую роль актуальность приобретает вопрос развития внутренний мотивации к учебной деятельности по сколько оно определяет глубину усвоения знаний качество профессиональной подготовки и готовность обучающихся к непрерывному образованию. [3]

Учебная мотивация представляет собой сложное психологическое образование, включающее совокупность внутренних и внешних факторов, побуждающих к учебной деятельности и определяющих её направленность. В контексте профессионального образования мотивация выполняет системообразующую функцию, объединяя познавательные интересы, профессиональные намерения и жизненные перспективы обучающихся.[4]

Наши анализ показывает, что мотивационная сфера студентов НПО имеет специфические особенности, обусловленные возрастными характеристиками, социальным статусом и условиями профессионального самоопределения. Многие обучающиеся поступают в профессиональные училища и колледжи после неудачного опыта обучения в общеобразовательной школе, что формирует негативные установки к учебной деятельности.

Целью данной работы является выявлении психолого-педагогических условий эффективного формирования учебной мотивации в системе начального профессионального образования и разработке научно обоснованных рекомендаций для педагогической практики.

Гипотеза исследования является формирование устойчивой учебной мотивации в системе НПО будет эффективным при создании образовательной среды, характеризующейся практико-ориентированностью обучения, субъектной позицией обучающихся и интеграцией учебной и будущей профессиональной деятельности.

**Методы исследования**

Исследование проводилось на базе четырех профессиональных образовательных организаций Центрального федерального округа в период с сентября 2023 по май 2024 года.[4] В исследовании приняли участие 245 студентов первого и второго курсов (средний возраст 16,8±0,9 лет), обучающихся по специальностям: «Автомеханик» (n=78), «Повар, кондитер» (n=65), «Сварщик» (n=54), «Мастер отделочных строительных работ» (n=48). Гендерное распределение: 68% юношей, 32% девушек.

Диагностический инструментарий для изучения мотивационной сферы обучающихся использовался комплекс психодиагностических методик:

1. **Методика изучения мотивации обучения в вузе** Т.И. Ильиной (адаптированная для системы НПО), направленная на выявление доминирующих мотивов учебной деятельности.[5]
2. **Методика изучения мотивов учебной деятельности** А.А. Реана и В.А. Якунина, позволяющая определить иерархию 16 учебных мотивов.[6]
3. **Шкала академической мотивации** (ШАМ), разработанная Т.О. Гордеевой с соавторами для диагностики типов мотивации.

4. **Авторская анкета** «Факторы учебной мотивации в профессиональном образовании», включающая 28 вопросов закрытого и полуоткрытого типа.

5. **Анализ академической успеваемости** на основе средних баллов по общеобразовательным и профессиональным дисциплинам.[7]

Процедура исследования осуществлялось в три этапа. На первом этапе (констатирующий эксперимент) проводилась первичная диагностика мотивационной сферы и академической успеваемости студентов. На втором этапе (формирующий эксперимент) в экспериментальной группе (n=128) реализовывалась программа развития учебной мотивации, включающая практико-ориентированные занятия, проектную деятельность, встречи с профессионалами и систему индивидуального сопровождения. Контрольная группа (n=117) обучалась по традиционной программе. На третьем этапе (контрольный эксперимент) проводилась повторная диагностика для оценки эффективности разработанной программы.

Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием программы SPSS Statistics 26.0. Применялись методы описательной статистики, корреляционный анализ Пирсона, t-критерий Стьюдента для независимых выборок и дисперсионный анализ ANOVA. Уровень статистической значимости принимался при $p<0,05$.

**Результаты и анализ**

Анализ мотивационной структуры выявил, что у обучающихся системы НПО доминируют три группы мотивов. Профессиональные мотивы (желание стать квалифицированным специалистом, получить практические навыки) отмечаются у 62% респондентов и имеют средний балл 4,3±0,8 по 5-балльной шкале. Социальные мотивы (стремление к одобрению, избегание осуждения, долг перед родителями) характерны для 48% студентов (3,9±0,9 баллов). Прагматические мотивы (получение диплома, возможность трудоустройства) выражены у 41% обучающихся (3,7±1,1 баллов).

Познавательные мотивы, связанные с интересом к содержанию обучения, оказались менее выраженными и составили 28% (2,8±1,2 баллов). Наименее значимыми оказались мотивы творческой самореализации (19%, 2,4±1,0 баллов) и мотивы престижа (15%, 2,2±0,9 баллов).

Дисперсионный анализ показал значимые различия в структуре мотивации в зависимости от выбранной профессии ($F=3,78$, $p=0,011$). Студенты кулинарных специальностей демонстрируют более высокий уровень познавательной мотивации (3,4±1,1 баллов) по сравнению с техническими специальностями (2,5±1,2 баллов, $p<0,05$).

Корреляционный анализ выявил ряд факторов, значимо связанных с уровнем учебной мотивации. Наиболее сильная положительная корреляция обнаружена между мотивацией и практической направленностью обучения ($r=0,58$, $p<0,001$). Студенты, которые видят связь между изучаемым материалом и будущей профессиональной деятельностью, демонстрируют значительно более высокий уровень внутренней мотивации.

Качество взаимодействия с преподавателями также показало сильную связь с мотивацией ($r=0,52$, $p<0,001$). Субъект-субъектные отношения, основанные на взаимном уважении и индивидуальном подходе, способствуют развитию познавательного интереса и профессиональной идентичности.

Значимыми факторами оказались успешность освоения профессиональных навыков ($r=0,49$, $p<0,001$), материально-техническое оснащение учебного процесса ($r=0,38$, $p<0,01$) и возможность участия в конкурсах профессионального мастерства ($r=0,42$, $p<0,01$).

Отрицательная корреляция выявлена между учебной мотивацией и негативным предшествующим опытом обучения в школе ($r=-0,41$, $p<0,01$), а также неопределенностью профессионального выбора ($r=-0,36$, $p<0,01$).

Взаимосвязь мотивации и академической успеваемости установлена статистически значимая положительная корреляция между уровнем учебной мотивации и академической успеваемостью ($r=0,67$, $p<0,001$). Студенты с высоким уровнем внутренней мотивации имеют средний балл 4,2±0,6, в то время как обучающиеся с низкой мотивацией показывают результат 3,1±0,8 баллов ($t=9,84$, $p<0,001$).

Особенно сильная связь наблюдается между профессиональной мотивацией и успеваемостью по специальным дисциплинам ($r=0,71$, $p<0,001$), что подтверждает значимость профессиональной направленности образовательного процесса.

Регрессионный анализ показал, что уровень учебной мотивации объясняет 45% дисперсии академической успеваемости ($R^2=0,45$, $p<0,001$), что указывает на её важную, но не исключительную роль в учебных достижениях.

Эффективность формирующего эксперимента после реализации программы развития учебной мотивации в экспериментальной группе зафиксированы статистически значимые позитивные изменения. Уровень внутренней мотивации повысился на 34% (с 3,2±0,9 до 4,3±0,7 баллов, $t=8,62$, $p<0,001$), в то время как в контрольной группе изменения составили лишь 8% (с 3,3±0,8 до 3,6±0,9 баллов).

Наиболее выраженная динамика отмечена в показателях познавательной мотивации (прирост 42%, $p<0,001$) и профессиональной идентичности (прирост 38%, $p<0,001$). Количество студентов с устойчивой положительной мотивацией увеличилось с 31% до 67% в экспериментальной группе.

Академическая успеваемость в экспериментальной группе также показала значимый рост (с 3,4±0,7 до 4,1±0,6 баллов, $t=6,95$, $p<0,001$), в то время как в контрольной группе изменения были незначительными (с 3,5±0,7 до 3,7±0,8 баллов, $p>0,05$).

Полученные результаты подтверждают и расширяют существующие представления о специфике мотивационной сферы обучающихся в системе начального профессионального образования. Доминирование профессиональных и прагматических мотивов над познавательными согласуется с данными исследований В.И. Блинова и Е.Ю. Есениной, указывающих на практико-ориентированную направленность студентов НПО.[8]

Выявленная структура мотивации отражает особенности социального и возрастного статуса обучающихся. Многие из них происходят из семей с невысоким социально-экономическим статусом и рассматривают профессиональное образование как способ быстрого выхода на рынок труда. Это объясняет высокую значимость прагматических мотивов и относительно низкий уровень познавательной мотивации.

Особого внимания заслуживает обнаруженная сильная связь между практической направленностью обучения и уровнем мотивации. Данный результат подтверждает теорию контекстного обучения А.А. Вербицкого, согласно которой моделирование профессиональной деятельности в учебном процессе способствует формированию устойчивой профессиональной мотивации.[9] Когда студенты НПО видят непосредственную применимость получаемых знаний и навыков, их внутренняя мотивация значительно возрастает.

Значимость субъект-субъектных отношений с преподавателями согласуется с концепцией педагогической поддержки О.С. Газмана.[10] Для студентов НПО, многие из которых имеют негативный опыт обучения в школе, особенно важно признание их

субъектности, уважение к личности и индивидуальный подход. Преподаватель выступает не только как транслятор знаний, но и как значимый взрослый, способствующий профессиональному и личностному становлению.

Выявленная отрицательная корреляция между негативным школьным опытом и учебной мотивацией указывает на необходимость создания ситуаций успеха и формирования позитивной академической Я-концепции. Многие студенты НПО приходят с установкой «я неспособный», сформированной в результате неудач в общеобразовательной школе. Преодоление этой установки является важнейшей задачей педагогического коллектива.[11]

Результаты формирующего эксперимента демонстрируют высокую эффективность комплексного подхода к развитию учебной мотивации. Ключевыми элементами успешной программы явились: практико-ориентированное обучение через проектную деятельность, включающую решение реальных производственных задач; профориентационная работа с привлечением успешных профессионалов; создание ситуаций успеха через систему дифференцированных заданий; развитие субъектности студентов через участие в планировании и оценке собственной деятельности; психологическое сопровождение с акцентом на формирование позитивной академической Я-концепции.[12]

Особенно значимым представляется 42-процентный рост познавательной мотивации в экспериментальной группе. Это указывает на возможность трансформации мотивационной структуры от преимущественно внешней к более сбалансированной, включающей внутренние познавательные мотивы. Данный результат противоречит распространенному мнению о фиксированности мотивационной структуры студентов НПО.

Вместе с тем, исследование имеет определенные ограничения. Выборка охватывала только четыре образовательные организации одного региона, что может ограничивать обобщаемость результатов.[13] Кроме того, относительно короткий период формирующего эксперимента (8 месяцев) не позволяет судить о долгосрочных эффектах разработанной программы. Необходимы лонгитюдные исследования для оценки устойчивости сформированной мотивации.[14]

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением мотивационной динамики на протяжении всего периода обучения, анализом специфики мотивации в зависимости от профессиональной области, исследованием роли цифровых технологий в формировании учебной мотивации, а также разработкой диагностического инструментария, специфичного для системы НПО.[15]

**Выводы**

1. Структура учебной мотивации студентов начального профессионального образования характеризуется доминированием профессиональных (62%), социальных (48%) и прагматических мотивов (41%) при относительно низком уровне познавательной мотивации (28%). Данная структура отражает практико-ориентированную направленность обучающихся и их стремление к быстрой профессиональной реализации.

2. Ключевыми факторами формирования учебной мотивации в системе НПО являются: практическая направленность обучения (r=0,58), качество взаимодействия с преподавателями (r=0,52), успешность освоения профессиональных навыков (r=0,49) и возможность участия в конкурсах профессионального мастерства (r=0,42). Негативное влияние оказывают неудачный школьный опыт и неопределенность профессионального выбора.

3. Установлена сильная положительная корреляция между уровнем учебной мотивации и академической успеваемостью (r=0,67), особенно по профессиональным дисциплинам

(r=0,71). Мотивация объясняет 45% дисперсии успеваемости, что подтверждает её важную роль в учебных достижениях.

4. Комплексная программа развития учебной мотивации, основанная на практико-ориентированном обучении, создании ситуаций успеха и развитии субъектности студентов, показала высокую эффективность. В экспериментальной группе уровень внутренней мотивации повысился на 34%, познавательной мотивации – на 42%, а академическая успеваемость улучшилась на 0,7 балла.

5. Формирование устойчивой учебной мотивации в системе НПО требует системного подхода, включающего: интеграцию теоретического и практического обучения, моделирование профессиональной деятельности в образовательном процессе, создание психологически комфортной среды, организацию ситуаций успеха, развитие профессиональной идентичности и субъект-субъектное взаимодействие участников образовательного процесса.

Практическая значимость исследования заключается в разработке научно обоснованных рекомендаций для педагогов и администрации учреждений НПО по повышению эффективности образовательного процесса через развитие мотивационной сферы обучающихся. Результаты могут быть использованы при проектировании образовательных программ, организации учебно-производственной практики и психологического сопровождения студентов профессиональных образовательных организаций.

**Литература**

1. Реан А.А., Якунин В.А. Методика изучения мотивов учебной деятельности студентов // Современная психодиагностика в период реформирования системы образования. СПб.: Питер, 2021. С. 134-149.
2. Газман О.С. Педагогика свободы: путь в гуманистическую цивилизацию XXI века // Новые ценности образования. 2020. №3. С. 10-38.
3. Karimova . S. (2025) *PEDAGOGIK ISLOHOTLAR VA ULARNING YECHIMLARI htt://worldlyjornals.com 241-244*
4. Вербицкий А.А. Контекстное обучение в компетентностном подходе // Высшее образование в России. 2021. №6. С. 39-46.
5. Ильина Т.И. Структурно-уровневая концепция мотивации учения // Вопросы психологии. 2019. №4. С. 54-62.
6. Реан А.А., Якунин В.А. Методика изучения мотивов учебной деятельности студентов // *Современная психодиагностика в период реформирования системы образования. СПб.: Питер, 2021. С. 134-149.*
7. Блинов В.И., Есенина Е.Ю. Развитие системы среднего профессионального образования: проблемы и перспективы // Профессиональное образование и рынок труда. 2022. №2. С. 12-28.
8. Гордеева Т.О., Сычев О.А., Осин Е.Н. Разработка русскоязычной версии теста диспозиционного оптимизма // Психологическая диагностика. 2020. №2. С. 81-106.
9. Вербицкий А.А. Контекстное обучение в компетентностном подходе // Высшее образование в России. 2021. №6. С. 39-46.
10. Газман О.С. Педагогика свободы: путь в гуманистическую цивилизацию XXI века // Новые ценности образования. 2020. №3. С. 10-38.

11. Umarovna, Q. Y., & Xalilovna, U. S. (2024). Pragmatics And Discourse Analysis Across Cultures: Studying How Cultural Contexts Influence Pragmatic Usage And Discourse Patterns In Comparative Linguistics. *Yangi O 'Zbekiston, Yangi Tadqiqotlar Jurnali*, *1*(3), 357-361.
12. Umarovna, Q. Y. (2024). Pragmatics And Awareness–Raising Tasks In Language Learning. *Excellencia: International Multi-Disciplinary Journal Of Education (2994-9521)*, *2*(4), 154-157.
13. Qurbonova, Y., & Yahyoyev, M. (2024). Pragmatics And Activity Evaluation In Teaching. *Talqin Va Tadqiqotlar*.
14. Sevinch, O., & Yulduz, Q. (2024). Literature As A Reflection Of Social Change: Study-Specific Literary Movements (Eg, Modernism, Feminism) And Their Responses To Societal Shifts During Their Respective Periods. *Yangi O 'Zbekiston Ustozlari*, *2*(27), 79-83.
15. Xudoyberdiyevna, K. S., & Jumayevna, Q. Y. (2023). The Importance Of Innovation Technologies In The Development Of Reading And Writing Skills Of School Children. *Journal Of Advanced Zoology*, *44*.